

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — маленькая медуза сжалась в комочек, обхватив щупальцами палец Шэнь Цзисяо. — Моя духовная сила... это просто моя духовная сила. Тысяча лет... Какие еще тысяча лет, не пытайся угадать мой возраст.

— Возраст — дело такое, достаточно проверить кости, и всё станет ясно.

Маленькая медуза высунула купол и с абсолютно серьезным, но слегка самодовольным видом парировала:

— У меня нет костей.

Черный русал лишился дара речи.

Казалось, он хотел добавить что-то еще, и даже слегка подался вперед, пытаясь рассмотреть маленькую медузу получше. Но Шэнь Цзисяо выставил руку, преграждая ему путь:

— Довольно.

Было очевидно, что маленькая медуза немного побаивается этого черного русала.

— Меня не интересуют твои знания, — сказал он. — Пожалуйста, перестань нас беспокоить.

Черный русал моментально поник, даже его хвостовой плавник безвольно опустился. Острые плавники повисли ниже линии талии, напоминая два тонких крыла летучей мыши.

— Меня зовут Санло Ифусимэй. Ты — русал с самым выдающимся талантом к проклятиям из всех, кого я когда-либо встречал. Если передумаешь, можешь найти меня в любое время.

— Я живу в Развлекательном павильоне Тутовника.

Незнакомое название. Шэнь Цзисяо отстраненно кивнул — его совершенно не волновали мысли постороннего русала. Как только тот уплыл, он перевел руку из-за спины вперед и, глядя на свернувшуюся в клубок маленькую медузу, с легким беспокойством спросил:

— Сильно испугался?

— От него веет жутью... — Тан Ю обхватил свои щупальца. — Шэнь Цзисяо, как думаешь, я правда смогу прожить тысячу лет? Это же невозможно... Я совсем ничего не помню.

У Шэнь Цзисяо тоже не было однозначного ответа. Память у маленькой медузы была никудышной, да и сам русал мало что о нем знал. Пока можно было с уверенностью утверждать лишь одно: тот прожил больше двухсот лет. Что же касается определения возраста по духовной силе — это казалось ему слишком опрометчивым суждением.

«А что, если эта маленькая медуза — гений, рождающийся раз в десять тысяч лет, и один год его жизни равен десяти годам жизни обычного существа?»

— Я и не знал, что среди русалов бывают черные особи, да еще и владеющие проклятиями, — восприятие духовной силы у маленькой медузы было куда острее. — Он не шутил. У него действительно есть сила, чтобы наложить проклятие. Я слышал, что если довести эту магию до совершенства, даже простые слова обретают силу. Одно брошенное слово может решить чужую судьбу. Как же это страшно.

В конце концов, его беспокоил Шэнь Цзисяо:

— Тебя такое интересует?

Шэнь Цзисяо это слегка заинтересовало, но исключительно из любопытства к неизведанному — не настолько, чтобы целенаправленно этому учиться.

Он покачал головой.

— Я вовсе не пытаюсь указывать, в каком направлении тебе изучать магию. Просто твоя духовная сила еще не стабилизировалась. Если пойдешь по кривой дорожке, пути назад уже не будет, — обеспокоенно произнесла маленькая медуза. — У тебя сейчас такая красивая чешуя! А вдруг из-за тренировок она почернеет? Будет же так некрасиво!

Чешуя русалов не меняла цвет. Он определялся при рождении, полностью проявлялся к трем годам, а в двадцать лет наступал период смены чешуи. После этого цвет оставался неизменным навсегда.

Шэнь Цзисяо, обратившись в русала, сразу получил взрослое тело, пропустив и детский возраст, и период смены чешуи.

Он легонько коснулся напрасно переживающей маленькой медузы:

— Не волнуйся. Хотя я и хочу решить проблему со своей духовной силой, я точно не стану бросаться в крайности и прибегать к сомнительным методам.

— Угу.

* * *

Незаметно для всех Церемония раскрытия уже началась.

Сила покровительства, высвобожденная во время недавнего жертвоприношения, заполнила Храм предков. Несколько детенышей русалов сидели в самом центре — те самые малыши, что вчера принимали благословения от всех гостей.

Они сбились в кучу. В отличие от взрослых особей, их полупрозрачные плавники и хвосты выглядели невероятно мягкими, напоминая кусочки полупрозрачного желе. На пухлых мордашках огромные круглые глаза занимали большую часть лица. Видимо, сочтя ритуал скучным, маленькие русалы открывали рты и что-то лепетали. Зубы у них еще не выросли, десны были нежно-розовыми, поэтому они безболезненно покусывали друг другу пальцы.

Глядя на них, Шэнь Цзисяо вспомнил об одном маленьком зверьке:

— Прямо как котята.

Тан Ю озадаченно спросил:

— М? А кто такие котята?

Только тогда Шэнь Цзисяо осознал, что они находятся на дне океана, и местные обитатели могли за всю жизнь так и не увидеть кошек:

— Это такое сухопутное животное.

— У них есть хвосты?

— Есть, — ответил Шэнь Цзисяо. — Но они передвигаются не с помощью хвоста. У них четыре лапы, они пушистые, с гибкими, мягкими телами и большими глазами.

Тан Ю никогда не видел кошек:

— Так хочется посмотреть. Я слышал, на суше много удивительных созданий: у них вместо чешуи растет шерсть. Интересно, какие на ощупь пух и перья?

Детеныши тем временем продолжали жаться друг к другу.

Когда Цинбо попыталась поднять одного из них, у нее это едва получилось: маленькие русалы не хотели расставаться с товарищами. Они слиплись, как шарики из клейкого риса, разве что не тянулись нитями, вызывая у окружающих улыбку.

Тан Ю не удержался от мысли: «А Шэнь Цзисяо в детстве тоже был таким же липким и тягучим малышом? Не очень-то похоже...»

Сила покровительства сгустилась, оставив на лбах детенышей комки мягкого света. Пожилые русалы запели священный гимн — в точности такой же, какой Шэнь Цзисяо слышал в тот день из уст Цинбо в Храме предков.

Хрусь, хрусь.

Разбилась какая-то скорлупа.

— Уа-а! — захныкавшего маленького русала опустили обратно. Из его глаз покатались крошечные жемчужины, которые тут же подобрали присматривающие за детенышами воспитатели, чтобы малыши ненароком их не проглотили.

Затем подняли следующего.

— В этом году церемония проходит так гладко, — с улыбкой заметил один из русалов. — Сила покровительства кажется еще более насыщенной.

Услышав это, маленькая медуза радостно расправилась, подпрыгивая в воде и подергивая своими крошечными щупальцами. Он никому не скажет, что Сила покровительства стала насыщеннее из-за того, что он видоизменил магию, установленную в Храме предков, адаптировав старинные заклинания под современные реалии.

Хотя сестрица Цинбо строго-настрого запретила ему рассказывать об этом другим рыбам, маленькая медуза все равно сияла от счастья, услышав похвалу в свой адрес.

— Что случилось? — Шэнь Цзисяо тут же заметил возбуждение медузы, который еще минуту назад почти засыпал, а теперь вдруг начал прыгать.

Маленькая медуза совершенно не умел лгать. Помявшись некоторое время, он посмотрел на громко плачущих детенышей русалов, и его осенило:

— Мне просто стало интересно, ты в детстве тоже вот так ревел в три ручья, собираясь в кучу с другими?

Шэнь Цзисяо промолчал.

— Нет, — он отвел взгляд. — Да я и не помню.

— А ты? — спросил он маленькую медузу.

— Я? В детстве я был в стадии полипа. М-м... Можешь представить меня в виде крошечной актинии. Я каждый день только и делал, что радостно вылавливал еду, а наевшись — отдыхал. Ничего особенного, — Тан Ю перевернулся вверх тормашками. — Вот так: поймал — съел — а потом в один прекрасный день я оторвался от полипа и превратился в медузу.

Неизведанный биологический цикл. Шэнь Цзисяо слегка пожалел, что в свое время не слушал внимательно лекции по естествознанию.

«Маленькая медуза в детстве... была цветочком, растущим на скале?»

Тан Ю и сам не знал, как доходчивее объяснить свой жизненный цикл:

— Ну, это примерно как если бы ты родился, вырос, а потом твоя голова отделилась бы, перевернулась в полете, и у нее выросли бы совершенно новые ноги?

Шэнь Цзисяо застыл.

Он невольно размял шею.

«Маленькая медуза действительно отличный учитель естествознания».

* * *

Церемония завершилась глубокой ночью. Маленькая медуза так наигрался за день, что совершенно выбился из сил. Шэнь Цзисяо буквально внес его в пещеру на руках.

Войдя внутрь, они увидели знакомого русала, который зажег Жемчужину ночного света и, закрыв глаза, что-то бормотал себе под нос. Прислушавшись, можно было разобрать, что речь идет о составе какого-то рецепта.

— Вы вернулись? — лекарь открыл уставшие глаза. — Я пришел провести повторный осмотр.

В пещерах русалов не устанавливали дверей, из-за чего казалось, будто зайти туда может кто угодно. Но большинство рыб создавали у входа сеть из духовной силы, пропуская лишь тех, кому доверяли. Тан Ю и его спутник ночевали в гостевой пещере. Шэнь Цзисяо не умел ставить такие сети, а медузе даже в голову не приходило о чем-то тревожиться, поэтому их жилище стояло распахнутым настежь. Впрочем, никакой опасности и не предвиделось.

— Ху...

Видя, что маленькая медуза уже перешел в спящий режим, Шэнь Цзисяо опустил его в сплетенное из духовной силы гнездо-пузырь. Сделав знак лекарю, оба русала вышли поговорить наружу.

Лекарь не стал возражать.

Покинув пещеру, они прислонились к скале и завели тихий разговор.

— Неплохо, твоя духовная сила стала гораздо стабильнее. Сила покровительства на сегодняшней церемонии подействовала и на тебя, исцелив немало скрытых ран, — лекарь вскользь перечислил несколько компонентов. — Все это поможет успокоить твою духовную силу. Единственное правило на ближайшее время: не исчерпывай свои резервы до дна. Суть печати заключается в том, чтобы использовать излишки твоей духовной силы для сдерживания ее самой. Это опасные, но хрупкие весы. Истощение духовной силы приведет к новому бунту.

Шэнь Цзисяо кивнул:

— Я понял.

Вспомнив слова черного русала, Шэнь Цзисяо задал еще один вопрос:

— Можно ли пересадить или подарить духовную силу?

Лекарь опешил:

— О чем ты говоришь?

Его лицо стало серьезным. Он окинул Шэнь Цзисяо внимательным взглядом, словно пытаясь заглянуть сквозь чешую в самую душу.

Шэнь Цзисяо, не дрогнув и мускулом, пояснил:

— Днем я встретил одного русала, он мне это рассказал.

— Это Запретное искусство. — Хвост лекаря был очень длинным, волочась позади, он сделал оборот, напоминая мягкую шелковую ленту. Однако Шэнь Цзисяо уловил в этом плавном, прекрасном движении легкую угрозу.

— Ты можешь интересоваться многим, но подобное любопытство недопустимо. Духовная сила — это нечто глубоко личное. Чужое принадлежит чужим. Злая магия поглощения позволяет украсть часть чужой силы, но она неизбежно оставит увечья и на тебе самом.

— Духовная сила — это не богатство, которое можно передавать. У нее есть хозяин, она уникальна. Это все равно что вырвать чешую у другой рыбы и воткнуть в себя — пострадают обе стороны.

<http://bllate.org/book/12563/1117646>